353

Арх. Θеодоръ (Бухаревъ)

О принципахъ въ дилахъ
Житейскихъ и гражданскихъ

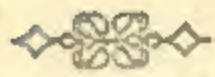
Я 15/353
Ш 1 а/2168

О ПРИНЦИПАХЪ ИЛИ НАЧАЛАХЪ

ВЪ ДѢЛАХЪ

ЖИТЕЙСКИХЪ И ГРАЖДАНСКИХЪ.

× Θеодоръ, А.



ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.
Ф30-813

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА И КОМП.
—
1858.

Отъ С. Петербургскаго Комитета духовной цензуры печатать позволяется. 9 ноября 1858 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Фотій*.

2007097179

Нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ (Еф. 6, 12). Эти слова Апостола Павла напоминаютъ намъ, что было время, или даже былъ длинный рядъ временъ, когда человѣкъ — не разумѣя вполнѣ самаго существа Божіей истины, а воспринимая ее болѣе или менѣе въ гаданіяхъ и образахъ чувственныхъ предметовъ — не вполнѣ понималъ и то, что̀ для него было, поистинѣ, опасно и враждебно. Тогдашній, именно ветхозавѣтный человѣкъ въ чувственныхъ своихъ врагахъ и въ чувственныхъ видахъ зла, большею частію, видѣлъ то, противъ чего ему надлежало вести брань для своего истиннаго блага и счастія. Такъ было во времена ветхозавѣтныя. Но у новаго Божія Израиля-христіанъ, знающихъ и имѣющихъ во Христѣ самое существо истины и благодати Божіей, существенное дѣло всякаго противоборства уже не противъ чувственныхъ личностей, но противъ самихъ дѣйствующихъ началъ зла и

лжи, противъ этихъ живыхъ міродержителей тмы, духовъ злобы. *Иьсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ* и проч.

Такая истина слышится нынѣ по отношенію не только къ дѣламъ духовнымъ, но и къ простымъ житейскимъ, какъ-будто въ прямое оправданіе того, что именно благочестію принадлежитъ обѣтованіе настоящей и будущей жизни (1 Тим. 4, 8). Съ особеннымъ удовольствіемъ замѣтили мы, какъ въ одной изъ книжекъ одного изъ нашихъ журналовъ (*) разсуждаютъ о судебномъ разборѣ дѣлъ самыхъ житейскихъ: «Пора бросить бѣдную мысль, что можно сдѣлать серьёзныя улучшенія, выгоняя Ивана и сажая Петра! Пора оставить въ покоѣ людей и заняться принципами» (началами). Услѣдить, въ чемъ именно кроется разрушительная сила зла, и поставить живое и дѣйственное начало истины и добра — это всего нужнѣе для благоустроенія дѣлъ малыхъ и великихъ, нравственно-духовныхъ и житейскихъ. Но это требуетъ отъ насъ дружнаго содѣйствія другъ другу въ дѣлѣ истины и добра; потому-что темныя начала лжи и зла всевозможно усиливаются путать насъ и вмѣстѣ укрываться отъ насъ. Въ раскрытіи лживости однихъ и спасительной вѣрности другихъ началъ едва-ли не болѣе, не-

(*) «Русск. Вѣсти.», книжка вторая. Іюль, 1858 года.

жели въ чемъ-либо другомъ, требуется исполненіе апостольскаго внушенія: *другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. 6, 2).

Поэтому, единственно изъ желанія раздѣлить съ собратьями общую тяготу, дозволяемъ себѣ коснуться и другихъ сомнительнаго уже достоинства разсужденій, находящихся въ той же книжкѣ русскаго журнала. «Интересъ христіанства (пишутъ по вопросу допущенія евреевъ въ англійскій парламентъ) будетъ возвышаться вслѣдствіе бо̀льшаго и бо̀льшаго раздѣленія между тѣмъ, что̀ принадлежитъ Кесарю и тѣмъ, что̀ слѣдуетъ Богу. Это завѣтъ Христовъ, это истинно-христіанское начало!» Здѣсь, несмотря на букву, благопріятную христіанству, въ силѣ дѣла проглядываютъ уже несовсѣмъ вѣрныя, или христіанскія начала.

Но прежде всего просимъ читателей не подумать, что мы хотимъ ратовать собственно противъ допущенія евреевъ въ англійскій парламентъ. — Нѣтъ; наша брань не противъ чувственныхъ личностей, кто бы они ни были — евреи или англичане; намъ слѣдуетъ лучше тѣмъ озаботиться, чтобы въ судилищѣ самой мысли нашей не засѣли жидовскія или языческія христовраждебныя начала. *Что ми внѣшнихъ судити? Внѣшнихъ Богъ судитъ.* Намъ нужно изгонять или предотвращать ложь и зло отъ насъ самихъ (1 Кор. 5, 12—13).

То правда, что истина и благодать Божія, принадлежащія Церкви Божіей, не смѣшиваются ни съ чѣмъ кесаревымъ или гражданскимъ; Истина Божія, область благодати Христовой сама-по-себѣ ничего существеннаго не потеряла бы, еслибъ гражданство и не захотѣло принимать ея начала. Но не трудно любящему правду усмотрѣть, есть ли правда въ такомъ разсужденіи, будто тѣмъ болѣе «интересъ христіанства» будетъ возвышаться, чѣмъ болѣе будетъ раздѣленія между тѣмъ, что̀ принадлежитъ Кесарю, и тѣмъ, что̀ слѣдуетъ Богу. Существенный «Интересъ Христіанства» состоитъ въ томъ, чтобы всѣ и все въ человѣчествѣ приведено было подъ благодатное осѣненіе и въ общеніе любви Отца Небеснаго, простертой къ человѣкамъ въ Его Единородномъ Сынѣ, Господѣ Іисусѣ Христѣ. Но гдѣ или въ чемъ не пріемлютъ Сына, какъ единое существенное начало всего истинно-добраго, полезнаго и прекраснаго, тамъ нѣтъ мѣста и для любви Отца; потому-что вся полнота и самое существо Отчей любви въ Сынѣ, въ Которомъ Единомъ она простирается на созданія. Итакъ отдѣлите принадлежащее Кесарю отъ слѣдующаго Богу, устроивайте и обсуждайте все гражданское въ совершенной раздѣльности отъ духовнаго и церковнаго, имѣющаго всю свою силу во Христѣ Единородномъ Сынѣ Божіемъ; тогда въ чемъ же, въ области го-

сударственной, почіетъ любовь Божія?!... *Всякъ, отметаяйся Сына* въ какомъ бы ни было отношеніи, *ни Отца имать* въ этомъ отношеніи (1 Іоан. 2, 24). Въ какой бы ни было области не хотѣть пріять Сына въ верховное начало, значитъ отчуждать эту область и отъ любви Отца, которая вся почиваетъ въ Сынѣ. Этой истины нельзя ослабить ни на волосъ, такъ-какъ она имѣетъ свое основаніе въ томъ вѣчномъ отношеніи Отца къ Сыну, по которому вся полнота Отчаго благоволенія существенно почиваетъ и сіяетъ въ Единородномъ Сынѣ. На этомъ самомъ основана и христіанская истина о вѣчномъ проклятіи и отверженіи непріемлющихъ Сына — прямо ли въ Его истинѣ и благодати, или въ меньшей Его же братіи (см. Мат. 25, 41—46). Какой же «интересъ» для христіанства оставлять гражданство въ отчужденіи отъ любви Отца Небеснаго, готовящемъ и для здѣшней жизни раннее или позднее всегубительство, сколько бы ни кричали о мирѣ и утвержденіи, и, кромѣ того, неоставляющемъ служащимъ государству никакой надежды на доброе воздаяніе жизни вѣчной за это служеніе. Всякій христіанинъ на себѣ самомъ можетъ дознать и почувствовать, есть ли какой «интересъ» для него, христіанина, пребывать въ гражданскомъ быту — внѣ благодатнаго осѣненія любви Отца Небеснаго.

Но вѣдь Самъ Спаситель сказалъ: *воздадите Ке-*

сарева Кесареви и Божія Богови (Мат. 22, 21). Это изреченіе Христово, примѣтно, и послужило основаніемъ утверждать, что̀ «Завѣтъ Христовъ» требуетъ рѣшительнаго раздѣленія между тѣмъ, что̀ принадлежитъ Кесарю, и тѣмъ, что слѣдуетъ Богу». Буква слова Христова, повидимому, благопріятствуетъ такому разсужденію. Но надобно вникнуть въ силу дѣла; ибо буква Писанія безъ силы есть начало жидовское, по которому былъ осужденъ и распятъ Христосъ.

Евреи недоумѣвали, законное ли дѣло, чтобы народъ *Божій* платилъ дань *языческому* правительству; не отрекаются ли они отъ своего истиннаго Царя Іеговы чрезъ приношеніе податей римскому императору? Враги Господа и воспользовались этими народными недоумѣніями, чтобы поставить Его въ необходимость или признать законность платимой Кесарю подати, и тѣмъ въ глазахъ народа оскорбить владычество Іеговы надъ Израилемъ, или, въ противномъ случаѣ, оказаться противникомъ Кесаря, запрещающимъ платить ему подать. Господь столько же просто, какъ и премудро, рѣшилъ, ка̀къ можно и должно всецѣло служить Богу, отправляя и гражданскія повинности; другими словами: *ка̀къ оставаться вѣрнымъ рабомъ Божіимъ, истиннымъ чадомъ Церкви Божіей — и на самомъ поприщѣ гражданскомъ*, даже въ томъ случаѣ, если бы граждан-

ское правительство было иновѣрное или невѣрное? Вотъ какой вопросъ рѣшался!

Посмотримъ, какъ Господь рѣшилъ все затрудненіе. Пристрастныхъ къ видимости и къ внѣшности, ветхозакопниковъ Онъ чрезъ видимые предметы возводитъ къ разумѣнію духовной истины: *Чій образъ сый и надписаніе?* спросилъ Онъ своихъ совопросниковъ, смотря и указывая на монету, которою платили подать. Примѣтимъ, что Господь обращаетъ вниманіе своихъ слушателей на *образъ и надписаніе*, начертанные на монетѣ, чтобъ именно въ этомъ и указать простой ключъ къ разрѣшенію всего дѣла. Какъ скоро Онъ получилъ отвѣтъ отъ своихъ совопросниковъ, что образъ и надписаніе на монетѣ *Кесаревы*, то съ ихъ же словъ и постановилъ этотъ Свой Законъ: *воздадите Кесарева Кесареви, и Божія Богови. Кесарева* — такъ названо то, что̀ запечатлѣно образомъ и надписаніемъ Кесаря; *Божія* — подъ симъ, по соотвѣтствію съ предъидущимъ, должно разумѣть также то, что̀ запечатлѣно образомъ и надписаніемъ Божіимъ. А на первой же страницѣ Божія Закона сказано, что по *образу Божію сотвори Богъ* именно самого человѣка (Быт. 1, 27). Итакъ Господь какъ бы такъ говорилъ: «чтобы не путаться въ томъ, какъ, платя подать Кесарю, соблюсти вѣрность Всевышнему Царю Израилеву, смотрите сами, *чій* на чемъ *образъ и надписаніе*. Монету,

ЛЕНИНА
С. С. С. Р.

запечатлѣнную образомъ Кесаря, нѣчего затруднять-ся платить Кесарю, какъ законную подать Кесареву; только при этомъ и запечатлѣнную образомъ и начертаніемъ Божіимъ монету, которую составляетъ самъ человѣкъ и по уму, и по сердцу и волѣ и пр., не забывайте воздавать *Богови*, какъ слѣдующую Ему Единому подать». Изъ такого смысла словъ Христовыхъ самъ собою слѣдуетъ тотъ выводъ, который Господь оставилъ на совѣсть самихъ слушателей: «Если все, носящее печать земнаго гражданства, вы исполняете, не теряя изъ вида и не нарушая ничѣмъ печати Божія гражданства, запечатлѣвающей именно васъ самихъ, вашу мысль, волю и сердце, то вы, и платя дань Кесарю, составляете истинный Божій народъ, преданный и вѣрный своему Богу даже самымъ исполненіемъ гражданскихъ повинностей». Слушавшіе Господа, видно, поняли, или почувствовали это, и удивились, какъ просто и удовлетворительно разрѣшено запутывавшее ихъ затрудненіе.

Но если такой смыслъ Христова изреченія о воздаяніи Кесаревыхъ Кесареви и Божіихъ Богови былъ болѣе или менѣе понятенъ даже и ветхому Израилю, слушавшему Господа; то намъ, новому Израилю, надо еще лучше ветхаго разумѣть слова Господа. Мы знаемъ, что Самъ Господь и есть существенный образъ Божій, существенно проявляю-

щій своего Отца, какъ Единосущный Его Сынъ; потому намъ точнѣе можно опредѣлить, въ чемъ существо образа и надписанія Божія (*), начертаннаго въ насъ, какъ въ живой духовной монетѣ, а оттого смыслъ словъ Христовыхъ является въ большемъ свѣтѣ. Если существенный образъ Божій есть Одинъ, и именно Самъ Единородный (Евр. 1, 3), то *быть созданнымъ человѣку по образу Божію* значитъ быть поставленнымъ по самой своей природѣ, какъ она вышла изъ рукъ Создателя, въ живой сообразности именно съ Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, такъ что для первозданнаго свѣтомъ, жизнію, «всѣмъ сталъ Богъ Слово» (по выраженію св. Макарія Великаго) (**). Вотъ именно что̀ *Божія* въ насъ! Это и слѣдуетъ воздавать Богови, воздавая Кесарево Кесареви; именно, слѣдуетъ намъ всею мыслію, чувствомъ, желаніями, всѣми своими дѣйствіями сообразоваться какъ съ своимъ Первообразомъ или Верховнымъ Началомъ для насъ — съ Сыномъ Божіимъ Господомъ нашимъ. Правда, грѣхопаденіемъ мы потеряли вѣрность своему Перво-

---

(*) Опредѣляя, въ чемъ *существо* образа Божія, по которому человѣкъ созданъ, мы ни мало не касаемся и, слѣдовательно, не колеблемъ тѣхъ изъясненій этого предмета, которыя раскрываютъ собственно *проявленія* въ человѣкѣ образа Божія — чистоту ума, святость воли и тому подобныя.

(**) Св. Макарія Егип. творенія, стр. 127 и 128.

образу; но Единородный Сынъ Божій, для возстановленія насъ, падшихъ, въ живую и всецѣлую сообразность съ Собою, благоволилъ, будучи вѣчно Богомъ, содѣлаться и полнымъ человѣкомъ и съ душею и съ тѣломъ, со всѣми силами и съ самыми дѣйствіями человѣческими. Во всемъ этомъ мы и должны сообразоваться, какъ съ своимъ Первообразомъ и Началомъ, съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, чтобы воздать Божія Богови. Что касается въ особенности до области гражданства, Господь нашъ для насъ благоволилъ родиться, жить и умереть подъ условіями гражданства; еще въ колыбели какъ бы нарочно для того (и дѣйствительно съ этимъ прямымъ намѣреніемъ), чтобы мы и въ гражданской части не разлучались съ Нимъ, какъ съ своимъ Первообразомъ и Началомъ и для этой части, еще въ колыбели Онъ былъ записанъ въ подданствѣ Кесарю; для насъ и оставался въ подданствѣ Кесарю вѣрнымъ и послушливымъ въ семъ самому Отцу Своему до самой смерти, ибо и умеръ безпрекословно по приговору римскаго прокуратора. Явленіе во Христѣ такой благодати, бывшее по отношенію къ гражданству, составляетъ также *Божія*, что́ мы также должны воздавать *Богови*, т. е. отъ колыбели до гроба должны мы, и въ отношеніи къ гражданству, имѣть Самого же Христа своимъ Первообразомъ и Началомъ. Какъ же послѣ этого го-

ворить, что «Интересъ Христіанства», самый Завѣтъ Христовъ, требуетъ совершеннаго раздѣленія между духовнымъ и гражданскимъ? Напротивъ, исполняя слѣдующее Кесарю въ отдѣльности отъ того, что̀ подобаетъ Богу, мы очевидно презримъ и отринемъ ту благодать Божію къ намъ, что ради насъ Самъ *Богъ Слово во плоти* былъ отъ колыбели до гроба самымъ вѣрнымъ подданнымъ Кесаря. Посему мы не стали бы воздавать Божія Богови, если бы вздумали воздавать Кесарево Кесарю въ отдѣльности отъ подобающаго Богу. Такъ, по силѣ словъ Христовыхъ: *воздадите Кесарева Кесареви и Божія Богови!*

Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ истинная мудрость говорила о Господѣ: *Тѣмъ царіе царствуютъ;* нынѣ же послѣ того, какъ истощился до подданства Кесарю и до самой присужденной отъ Кесарева представителя позорной смерти Тотъ Самый, Кѣмъ царіе царствуютъ, все гражданство, отъ главы до самаго послѣдняго подданнаго, составляетъ уже *царство Господа нашего и Христа Его во вѣки вѣковъ* (Апок. 11, 15), если только сами не захотимъ восхитить у Его благодати эту Его собственность, которая такъ дорого Ему стоила, и повергнуть гражданство въ примрачную область испорченнаго грѣхомъ нашего естества.

Присемъ вотъ на что еще слѣдуетъ намъ обра-

гить все наше вниманіе. Господь сказалъ: *аще любите любящія Вы, кая вамъ благодать есть?* (Лук. 6, 33). *Не и мытари ли тожде творятъ? И аще цѣлуете други ваша токмо, что лишше творите? не и язычницы ли тожде творятъ?* (Мат. 5, 46. 57). Такъ точно, если въ области гражданства поставимъ себя въ совершенномъ раздѣленіи отъ области *Божіяго*, если потому гражданскій бытъ пошелъ бы такимъ порядкомъ, который не имѣетъ своимъ верховнымъ началомъ Спасителя міра, то какая же *благодать* осталась бы у насъ по отношенію къ гражданству? *Не и язычницы ли такожде творятъ?* Не обидно ли будетъ это для христіанскаго государства? «Если бы не Твой былъ я, Христе» говоритъ Св. Григорій Богословъ, «мнѣ это было бы обидою» (*). Такъ по праву сказало бы и гражданство, если бы не дано было ему признавать своимъ началомъ Христа. И какъ важна и страшна эта обида (которую мы же сами сдѣлали бы себѣ), была бы для насъ особенно нынѣ! Вотъ, православный Царь, *помолясь Богу*, поднялъ великій вопросъ объ улучшеніи крестьянскаго быта. Если бы, въ противность такому благочестивому начатію Царемъ великаго дѣла, стали бы мы смотрѣть на это

(*) Твор. Св. Григорія Богосл., ч. V, стр. 13.

дѣло по началу «раздѣленія между тѣмъ, что̀ принадлежитъ Кесарю, и тѣмъ, что́ слѣдуетъ Богу»: то все это дѣло, принадлежа къ области Кесаря и, слѣдовательно, по сказанному началу, выходя изъ круга слѣдующихъ Богу воздаяній и дѣйствій, получило бы значеніе только заботы о земномъ общественномъ благоустройствѣ, заботы общей всякому, не только христіанскому, но и магометанскому или языческому народу. Не обидно ли, не низко ли, даже не бѣдственно ли было бы это для православнаго народа? Если же, напротивъ, мы не захотимъ презрѣть и забыть той благодати, что Самъ Сынъ Божій благоволилъ родиться и быть записаннымъ въ подданствѣ Кесарю, жить и умереть подъ условіями этого подданства, и это для каждаго человѣка и народа на всѣ времена, только бы самъ человѣкъ, или народъ, держалъ такую благодать своею вѣрою: то какія отсюда прекрасныя послѣдствія! Тотъ же самый вопросъ объ улучшеніи быта крестьянъ получаетъ уже значеніе слѣдующаго благодатнаго вопроса: какъ бы не пресѣчь, а успокоить, такъ сказать, самого Христа въ благоустройствѣ меньшихъ Его братій (*), какъ бы поставить ихъ въ

(*) Съ человѣколюбіемъ, не на Христѣ основанномъ, называемъ крестьянъ *меньшими нашими* братіями, очевидно возвышая себя самихъ; человѣколюбіе христіанское смотритъ на нихъ,

положеніе наиболѣе соотвѣтствующее и благопріятствующее такому призванію ихъ во Христѣ, какъ бы и самому господственному классу воспріять или благонадежиѣе удержать Господа Человѣколюбца въ своихъ отношеніяхъ къ подвластнымъ. При такомъ значеніи сего вопроса, тѣ же самыя заботы, движенія и распоряженія по этому вопросу, которыя безъ того не возвышались бы надъ общимъ уровнемъ міра возлѣ лежащаго, освѣняются уже *Духомъ не отъ міра сего* и получаютъ такую жизненную силу, которая, безъ воспященія и задержки раскрываясь въ дѣятеляхъ по сему вопросу, можетъ обновить всю жизнь народную, помирить въ ней новые элементы (безъ всякаго неестественнаго возвращенія назадъ) съ древними и вѣковѣчными нашими стихіями, и подвигнуть къ истинному просвѣщенію не одинъ верхній слой, но и весь составъ православнаго народа. Такимъ образомъ дѣло гражданства, разсматриваемое съ истинной точки зрѣнія, становится дѣломъ нашей жизни по вѣрѣ, требующимъ отъ самой Церкви и вполнѣ стоющимъ самыхъ пламенныхъ Ея молитвъ и воздыханій къ

(по слову Божію о благодѣтельствуемыхъ въ разныхъ нуждахъ, Мат. 25, 40), какъ на *меньшихъ братій Христа*, въ которыхъ Ему Самому воздается или не воздается тотъ или другой даръ, или благодѣяніе.

Единственному Ея Главѣ—Господу Іисусу Христу, въ которомъ назначено *возславити всяческая яже на небесьхъ и яже на земли* (Евр. 1, 10), требующимъ и стоющимъ заботливаго и глубокаго (пусть и безмолвнаго), духовнаго вниманія служителей Христовой истины и благодати.

«Все государственное (такъ сказано въ оправданіе начала раздѣленія между слѣдующимъ Богу и принадлежащимъ Кесарю), все государственное должно отойти къ государству и освободить совѣсть во всей чистотѣ отношеній ея къ Богу». Въ этихъ словахъ есть часть великой правды, которая взята только односторонно и потому привела къ ложному заключенію. Правда заключается здѣсь по отношенію къ нѣкоторымъ злоупотребленіямъ въ христіанствѣ. Въ христіанскомъ мірѣ есть многовѣковое зло, папизмъ (говоримъ не о людяхъ, а о лживомъ направленіи латинства): это такое лжехристіанское начало, по которому во имя Божіе связывается совѣсть людей и народовъ подчиненіемъ, вмѣсто самого Бога, человѣку. Связывается совѣсть еще и другимъ неправильнымъ направленіемъ какого-то прозелитизма; это такое ложное начало, по которому древній іудей обращалъ язычниковъ съ подавленіемъ своимъ іудействомъ всякой ихъ національности, по которому готовы гнуть и ломать каждаго подъ одну заученую духовную мѣрку, не обращая,

или слишкомъ мало обращая вниманія на особую мѣру и положеніе каждаго, какъ его поставилъ Господь въ извѣстномъ народѣ, званіи, съ извѣстнымъ настроеніемъ духовнымъ. Очевидно, что то и другое направленіе, запутывая и даже извращая отношеніе совѣсти къ Богу, своею притязательностью дѣлали бы насиліе и стѣсненіе и для отправленій гражданства. Въ отношеніи къ тому и другому злоупотребленію, и можно по всей правдѣ сказать, что «все государственное должно отойти къ государству и освободить совѣсть въ ея отношеніи къ Богу». Но это самое совсѣмъ не имѣетъ мѣста по отношенію къ чистому православію, или къ Христовой истинѣ, которыя сами-по-себѣ никогда не принимали никакихъ лживыхъ направленій. Христова истина, или Православіе, не только не препятствуетъ, но и требуетъ, чтобы каждый былъ на своемъ мѣстѣ, въ своемъ званіи, съ своимъ особеннымъ духовнымъ настроеніемъ и даромъ, только чтобы Верховнымъ и всегда дѣйствующимъ началомъ у каждаго былъ Христосъ, и это опять по собственной, свободной преданности вѣры каждаго. И, внушая это человѣку, служитель Христовой истины всемѣрно остерегается усвоять себѣ самому власть надъ его совѣстію и мыслію вѣры; это значило бы уничтожать въ вѣрѣ существенную ея стихію—свободную преданность самому Господу. Даже въ томъ случаѣ, если

бы вы сами, по собственному вашему желанію, или по особенному вашему званію (напр. иноческому), предавались духовному распоряженію православнаго служителя Христовой благодати и истины, и въ такомъ случаѣ вашего безпрекословнаго и полнаго послушанія служитель Божій поставляетъ задачею своею держать вашу совѣсть, вашу мысль и чувство вѣры всегда обращенными и свободно-преданными прямо къ Самому Господу; онъ только будетъ служить такому жертвоприношенію вашей вѣры, упованія и любви прямо предъ Самимъ Богомъ; онъ только съ самоотверженіемъ и иногда, можетъ быть, даже съ опасностію для себя, будетъ нести вашу тяготу, держать васъ въ Господѣ, и притомъ такъ и столько, сколько и какъ дано это и ему отъ Господа. Нужны ли кому доказательства, что это дѣйствительно такъ въ отношеніи Христовой истины къ гражданству? Доказательства этого можемъ видѣть въ Самомъ Христѣ.

Одинъ человѣкъ пришелъ къ Нему съ такой просьбой: *Учителю, рцы брату моему раздѣлити со мною достояніе* (Лук. 12, 13 и слѣд.). Вопросъ, очевидно, житейскій, одинъ изъ тѣхъ, которыми занимается гражданство. Что же Господь? пользуется ли настоящимъ случаемъ (какъ это отъ имени Его дѣлаютъ въ Римѣ величающіе себя Его намѣстниками), чтобъ властительно вмѣшиваться въ

дѣла гражданства, или, чтобы (подобно іудеямъ) найти новыхъ прозелитовъ своего ученія? — нѣтъ; Господь знастъ, что Отецъ Его Имъ же Самимъ устроилъ особое мѣсто для распоряженія житейскими дѣлами, и особыхъ людей поставилъ на это мѣсто, (*ибо нѣсть власть, аще не отъ Бога*), и потому Христосъ, ради насъ же, повинуясь такому Отчему устроенію, отвѣчалъ просителю: *Человѣче! кто Мя постави судію или дѣлителя надъ вами?* Видите, что въ Христовой истинѣ нѣтъ ни тѣни папизма, захватывающаго и подавляющаго, во имя Божіе, права, Богомъ же данныя, — ни духовно-іудейскаго прозелитизма, усиливающагося всѣ званія и всѣхъ людей скрутить нравственно въ одну какую-либо частную мѣрку, какъ Іудеи, обращая язычниковъ, скручивали ихъ въ мѣрку своего іудаизма. Напротивъ, по истинѣ Господней, всякой будь на своемъ мѣстѣ; для всякаго нужнаго дѣла, есть свои Богопоставленные дѣльцы. Значитъ, нечего обороняться отъ Христовой истины тѣмъ, что все государственное должно отходить къ государству; сама Христова истина, Самъ Христосъ—истина, Которому неотъемлемо принадлежитъ всякая власть, самъ собою утверждаетъ, что государственное и должно принадлежать государству: *человѣче! кто Мя постави Судію или дѣлителя надъ вами?* Впрочемъ, торопливый умствователь по буквѣ, а не по силѣ словъ

Христовыхъ, пожалуй, заключитъ, что самъ Господь, видно, совсѣмъ раздѣляетъ подобающее Богу отъ гражданскаго и житейскаго порядка, когда такъ говорилъ... Напротивъ! Когда Тотъ, кѣмъ и царіе царствуютъ, въ послушаніи за насъ, человѣковъ, Отцу Своему истощилъ Себя въ гражданствѣ до такого самоумаленія за человѣческіе грѣхи: *кто Мя постави Судію или дѣлителя надъ вами;* то Онъ чрезъ это уже взялъ подъ Свою искупительную благодать и земное гражданство, грѣшное тогда сугубыми грѣхами—жидовства, держащагося одной мертвой буквы закона, и язычества, обожающаго свои самоизмышленныя божества (или высшія начала) вмѣсто Единаго, истиннаго. И потому Господь, отсылая къ гражданскому порядку за рѣшеніемъ дѣла о раздѣлѣ имѣнія, тотчасъ же даетъ свой законъ или начало, которое бы направляло людей къ вѣрному и спасительному устроенію этого житейскаго дѣла: *рече же къ нимъ: блюдите и храните отъ лихоимства, яко не отъ избытка кому животъ его есть отъ имѣнія его*, т. е. «жизнь человѣка, при всемъ избыткѣ его, не зависитъ отъ имѣнія его». Замѣтимъ, что въ послѣднихъ словахъ Христовыхъ выражается истина именно опытности и предусмотрительности — этихъ началъ житейскаго благоразумія. Изъ этого видно, что Христосъ Господь въ кругу своей благодатной истины даетъ мѣсто и,

Цѣна IV тома „Моя жизнь во Христѣ“ (извлеченіе изъ дневника) часть 1-я (400 стран.):	Безъ перес.	Съ перес.
На веленевой бумагѣ въ переплетѣ. .	3 р. — к.	3 р. 40 к.
— — — безъ переплета .	2 „ — „	2 „ 40 „
На бѣлой бумагѣ въ переплетѣ . .	2 „ 50 „	2 „ 90 „
— — — безъ переплета . .	1 „ 50 „	1 „ 90 „
На простой бумагѣ въ переплетѣ . .	2 „ — „	2 „ 40 „
— — — безъ переплета. .	1 „ — „	1 „ 40 „
Цѣна V тома „Моя жизнь во Христѣ“ часть 2-я (429 стран.):		
На веленевой бумагѣ въ переплетѣ. .	3 „ — „	3 „ 40 „
— — — безъ переплета .	2 „ — „	2 „ 40 „
На бѣлой бумагѣ въ переплетѣ . .	2 „ 50 „	2 „ 90 „
— — — безъ переплета . .	1 „ 50 „	1 „ 90 „
На простой бумагѣ въ переплетѣ . .	2 „ 25 „	2 „ 65 „
— — — безъ переплета .	1 „ 25 „	1 „ 65 „

VI томъ „Моя жизнь во Христѣ“ часть 3-я выйдетъ впослѣдствіи.

Прежняго изданія—брошюры, вошедшія полностію въ I томъ:

I выпускъ (179 стран.)—Бесѣды о Богѣ Пресвятой Троицѣ безъ переплета съ пересылкой 50 к.

II выпускъ (96 стран.)—Бесѣды о Блаженствахъ Евангельскихъ безъ переплета съ пересылкой 30 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Кронштадтъ, Посадская улица, домъ № 27, кварт. № 12,
у **Ивана Васильевича Фиделина.**

бы признавать Христа верховнымъ для нея началомъ, были бы постоянныя искушенія и поводы для христіанъ — стыдиться Сына Человѣческаго, какъ чуждаго въ этой области. И это уже извѣстно изъ многочисленныхъ опытовъ міра христіанскаго.

Въ заключеніе повторимъ сказанное вначалѣ, что сколько важны поднимающіеся у насъ вопросы о принципахъ или началахъ, столько же необходимо сообща и дружно нести тяготу выясненія ихъ съ разныхъ сторонъ; съ этою именно мыслію, а отнюдь не съ мыслію прекословить, писано, что написано. Если ужь пора оставить личности въ покоѣ, а взяться за самыя начала, то начинать надобно сверху — съ Самаго Перваго Начала для всего.

А. Ѳеодоръ.

2007097179